

М. Грушевский

Очерк истории украинского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Грушевский**
Очерк истории украинского народа / М. Грушевский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 516 с.

ISBN 978-5-4241-4479-0

ISBN 978-5-4241-4479-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

возможнымъ спеціально доказывать эти положенія, считая, что все мое наложеніе украинской исторіи служить этой цѣли — выясненію связи кievскаго періода съ періодомъ литовско-польскимъ (конечно, не преемства Кіевскаго государства съ Литовско-польскимъ, такъ какъ я принципиально отвергаю схему преемства государственныхъ формъ, на которой опирается общепринятый планъ „русской исторіи“, и считаю исторію народа тѣмъ искомымъ, эволюцію котораго среди измѣненій политическихъ, экономическихъ и культурныхъ формъ и долженъ прослѣдить исследователь).

Конечно, въ IX—X вв. не существовало украинской народности въ ея вполне сформированномъ видѣ—какъ не существовало и въ XII—XIV в. великорусской или украинской народности въ томъ видѣ, какъ мы ее теперь себѣ представляемъ. Но и, какъ и каждый другой историкъ, ставящій своею задачею прослѣдить эволюцію народа, долженъ исходить изъ первыхъ зачатковъ его развитія, и съ этой точки зрѣнія культурная, экономическая и политическая жизнь южной группы восточно-славянскихъ племенъ, изъ которыхъ сложилась украинская народность, необходимо должна войти въ исторію украинскаго народа—во всякомъ случаѣ съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ съ какимъ „кіевскій періодъ“ включается въ общепринятую исторію великорусской государственности, называемой „русской исторіей“. Свои мысли объ этой послѣдней и относительно того, въ какой схемѣ должна бы быть представлена исторія восточно-славянскихъ народностей, я наложилъ въ небольшой статьѣ, изданной въ петербургскомъ академическомъ сборникѣ *); отсылая интересующихся къ ней, я замѣчу только, что, не надѣясь, конечно, своими замѣчаніями разрушить привычныя взгляды на „русскую исторію“ и ея построенію, не считаю во всякомъ случаѣ возможнымъ приспособляться къ воззрѣніямъ, которыя кажутся мнѣ лишь пережитками давно отжившихъ пріемовъ исторической

*) Замѣчала схема „русской“ исторіи и справа рациональнаго уклада исторіи сѣверо-восточнаго Словянства—„Статьи по славяновѣдѣнію“, I, Сиб., 1904.

работы, удерживаемых донынѣ лишь по долгой привычкѣ къ нимъ *)).

Точно также не стала я нужнымъ подробнѣе развивать свои взгляды на общественность и культуру „кіевскаго періода“, какъ созданіе, главнымъ образомъ, украинскихъ племенъ. До тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что въ Кіевѣ и его окрестностяхъ въ IX—XII вв. жили великорусскія племена, перенесшія затѣмъ формы политической, общественной и культурной жизни на берега Клязьмы и Москвы, намъ придется изъ простой логической послѣдовательности считать эти формы принадлежностью украинской народности, поскольку эти украинскія племена IX—XII вв. были ея непосредственными предками. Слово „рецепція“ относительно усвоенія великорусской народностью кіевской культуры или права можетъ непріятно звучать—я постарался нѣсколько смягчить его въ новомъ изданіи (стр. 107), но по существу не чувствую себя вправе измѣнить что нибудь въ сказанномъ объ усвоеніи великорусскимъ племенемъ продуктовъ кіевской жизни. Принимая съ полнымъ вниманіемъ и уваженіемъ возможные возраженія, я желаю бы, чтобы и *allega ratio* подвергла мои соображенія—хотя бы на первый взглядъ они казались и еретическими—внимательному и холодному размышленію, принявъ въ соображеніе болѣе полное и детальное изложеніе спорныхъ моментовъ въ моей большой исторіи Украины. Конечно, столкнуться можно не на почвѣ фиктивного „единства русскаго народа“, а на при-

*) Что касается измеренія, по которому преемство строя, права и культуры Кіевской Руси наблюдается въ гораздо болѣе тѣсной связи въ жизни в. кн. Литовскаго, чѣмъ в. кн. Московскаго, то оно вовсе не составляетъ какой либо спеціально украинской точки зрѣнія. Историки права, вовсе далекие отъ всякаго украинфильства, указывали давно на эту тѣсную связь, и, напр., въ неславно издаваемомъ сборникѣ учениковъ проф. Владимірскаго-Буданова весьма сильно и дружно высказывается мысль, что в. кн. Литовское, а не Московское было преемникомъ права и правового строя Кіевской Руси (см. Сборникъ, посвящ. М. Ф. Владимірскому-Буданову, стр. 383—4. 384—5, 439 и мои замѣчанія по поводу этихъ взглядовъ въ V томѣ Исторіи, прил. 1).

знаніи существованія исторически сложившихся русских, или какъ и, во избѣжаніе сбивчивости въ названіяхъ, ихъ называю—восточно-славянскихъ народностей.

Изъ замѣчаній много рода высказано было пожеланіе, чтобы и къ главамъ, посвященнымъ древнему и среднему періоду украинской исторіи, были присоединены указатели литературы, кромѣ простыхъ ссылокъ на мою „Исторію України-Руси“. Это пожеланіе я затрудился исполнить. Указаніе литературы при дальнѣйшихъ главахъ я также допустилъ почти какъ „необходимое зло“, за отсутствіемъ бѣльшаго курса, къ которому я могъ бы отослать читателя за литературными и иными указаніями. Въ нѣсколькихъ строкахъ въ концѣ главы невозможно надлежащимъ образомъ ввести читателя въ литературу цѣлаго значительнаго періода, или большой группы вопросовъ, которой посвящена та или другая глава,—на это нужно по нѣскольку страницъ. Такіе большіе обзоры литературы и указатели ея даетъ моя Исторія України-Руси, и для отдѣловъ, вошедшихъ въ опубликованные томы (я*), и просто дѣлалъ ссылку на соответствующіе томы и главы, гдѣ читатель, заинтересованный краткимъ изложеніемъ „Очерка“, представляющаго своего рода конспектъ этой „Исторіи“, найдетъ и болѣе подробное изложеніе, и ссылки на источники и литературу, и аргументы, на которыхъ опираются мои взгляды въ разныхъ спорныхъ вопросахъ, распространяться о которыхъ не позволяютъ мнѣ рамки настоящаго изложенія. Такъ какъ съ конца 1904 года моя „Исторія України-Руси“ получила свободный доступъ въ Россію, то такое восполненіе изложенія „Очерка“ „Исторією“ не представляетъ существенныхъ затрудненій для тѣхъ изъ чита-

*) Вышло пять томовъ, доводящихъ исторію Украины до конца XVI вѣка (гл. 7 и 8 тома V, на которыхъ отдѣлами ссылки на стр. 200 и 214—обзоръ экономическихъ условій XV—XVI в. и исторія культурнаго движенія конца XVI и начала XVII в.,—при вынудѣ V тома пришлось отложить до слѣдующаго—шестого). Первые три тома цитируются по второму изданію, четвертый и пятый по первому. Первый томъ вышелъ также по-нѣмецки (Geschichte des ukrainischen Volkes, Kommissionsverlag von B. G. Teubner in Leipzig).

телей „Очерка“, которые захотят перейти къ болѣе детальному изученію того или другого эпизода.

Распространивъ обзоръ украинскаго движенія въ XIX в., я выдѣлилъ въ особую главу національное движеніе въ предѣлахъ Австріи и вмѣсто маленькихъ обрывковъ, появившихся въ первомъ изданіи, далъ въ отдѣльной главѣ болѣе полный очеркъ современнаго состоянія украинства въ Россіи. Такимъ образомъ, вмѣсто 24 главъ перваго изданія получилось 26. Кромѣ этнографической карты, приложены двѣ историческихкія. Таковы главнѣйшія отличія этого изданія съ внѣшней стороны.

Львовъ, въ сентябрѣ 1906 г.

Печатаніе книги затянулось вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ условій жизни послѣднихъ мѣсяцевъ, и при корректурѣ послѣднихъ главъ я уже имѣлъ въ виду намѣненія въ положеніи дѣлъ, принесенныя бурнымъ полугодіемъ, отдѣляющимъ время пересмотра книги отъ времени ея выхода (сентябрь—мартъ). Впрочемъ, увы!—существенныхъ фактическихъ намѣненій въ положеніи дѣлъ за это время не произошло. „Такъ мало прожито—такъ много пережито“, но въ концѣ концовъ, собственно говоря, почти все остается по-старому.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III—VIII
I. Современная украинская колонизація и ея историческія намѣненія; географическія условія; украинскій этническій типъ.	1
II. Общія черты украинской исторіи. Разселеніе украинскихъ племенъ.	16
III. Культура и бытъ	81
IV. Торговья сношенія; начало государственной организація. Лѣтописная традиція о началѣ Кіевского государства.	43
V. Кіевское государство въ IX и X вв.—процессъ созданія	60
VI. Кіевское государство въ XI и XII вв.—процессъ разложенія.	79
VII. Княжества-земли XI—XIII вв. Галицко-волынское государство	91
VIII. Политическое и общественное устройство, право и культура XI—XIII вв.	106
IX. Переходъ украинскихъ земель подъ власть вел. кн. Литовскаго и Польши (XIV—XV вв.)	132
X. Украинскія земли въ XV—XVI вв. Собираніе украинскихъ земель Польшею	148
XI. Общественная и культурная эволюція. Привилегированныя сословія	167
XII. Крестьянство	186

	Стр.
XIII. Города. Религіозно-національне и культурное двигненіе XVI—XVII вв.	200
XIV. Козачество—его происхождение и развитие	214
XV. Козачество и козацкія войны до 1648 г.	280
XVI. Хмельниччина	250
XVII. Строй и отношенія, созданныя Хмельниччиною. Событія по смерти Хмельницкаго (1657—1659)	270
XVIII. Смуты 1660—1680 гг.	294
XIX. Отношенія конца XVII в. Соціально-экономиче- скій процессъ въ восточной Украинѣ XVII— XVIII вв.	814
XX. Политическія условія Гетманщины и уничтоже- ніе стараго строя	336
XXI. Восстановленіе и уничтоженіе козачества въ Правобережной Украинѣ. Гайдамацкія движенія. Судьба крестьянства	367
XXII. Національный и культурный упадокъ въ украин- скихъ земляхъ въ XVIII в.	382
XXIII. Украинское возрожденіе въ Россіи	400
XXIV. Украинское возрожденіе въ Австро-Венгріи	428
XXV. Современное состояніе украинства въ Австро- Венгріи	441
XXVI. Современное состояніе украинства въ Россіи	470
Карты:	
Современная Украинская территория.	
Княжества земли XI—XIII вв.,	
Украинскія земли въ подраздѣленіи на воевод- ства и полки.	

I.

Въ настоящее время украинская колонизація въ сплоченныхъ массахъ (т. е. не считая изолированныхъ и удаленныхъ отъ общей массы колоній) окружаетъ широкою поясою сѣверное побережье Чернаго моря приблизительно между 38^о и 60^о восточной долготы и 45^о и 53^о сѣверной широты. Она обнимаетъ горную область по обѣимъ сторонамъ Карпатъ отъ Магуры до Трансильванскихъ горъ и, огибая ниже Подунавье, занятое теперь румынскою колонизаціею, охватываетъ бассейны Днѣстра и Южнаго Буга, верхнее и среднее теченіе Западнаго Буга со смежными частями бассейна Сана, среднее и нижнее теченіе Днѣпра, почти весь бассейнъ Донца, простираясь въ среднее теченіе Дона, и, наконецъ, значительныя части бассейновъ Кубани, Кумы и Маныча, мѣстами проникая глубоко въ горную область Кавказа и прикаспійскія степи. Сѣвѣрною границею приблизительно служитъ линія р. Припети, за которую украинская территория выдвигается къ сѣверу двумя выступами, раздѣленными бѣлорусскимъ клиномъ верхняго Днѣпра: въ бассейнѣ Зап. Буга она проникаетъ до области р. Нарева, въ бассейнѣ Десны приблизительно до области р. Судости, дающихъ крайніе контуры украинской территоріи на сѣверѣ. Южную границу составляютъ берега Чернаго и Азовскаго морей.

Въ политическомъ отношеніи эта территорія входитъ въ составъ Россіи, Австріи и Венгріи. Она заключаетъ въ себѣ: въ Австріи всю восточную Галицію, горную подкарпатскую

область Западной Галиціи до „Руської ріки“ (притока Дунайца), и сѣверо-западную часть Буковины; въ Венгріи: со-сѣдною съ украинскою територією Галиціи горную область (къ югу отъ Карпатъ) въ комитатахъ Землинскомъ, Ужскомъ, Бережскомъ и Мармарошскомъ; въ Россіи губерніи: Во-лынскую со смежными частями Люблинской, Сѣдлецкой, Грод-ненской и Минской, Кіевскую, Подольскую, значительную часть Бессарабской, всю Херсонскую, Екатеринославскую и материковую часть Таврической, всю Полтавскую и Харьков-скую, большую часть Черниговской, юго-западные части Курской, восточную часть Воронежской губерніи и Донской области, значительныя части Кубанской и губерніи Черно-морской (Новороссійской) и Ставропольской (къ которой при-нимаются затѣмъ болѣе изолированныя колоніи Астраханской и еще болѣе Саратовской губерній) *).

Чтобы установить съ совершенною точностью украин-скую территорію, т. е. область, въ которой украинское на-селеніе является преобладающимъ, нужны точныя, объективно и научно собранныя этнографическо-статистическія данныя. Ихъ въ настоящее время очень мало, такъ какъ официаль-ныя статистическія данныя Россіи и Австро-Венгріи (каждыя въ своемъ родѣ) оставляютъ желать очень многого; поэтому, украинская территорія можетъ быть установлена пока только приблизительно. Въ Австро-Венгріи она занимаетъ около 80 тыс. квадратныхъ километровъ, съ общою численностью населенія около 7¹/₂ милліоновъ. Въ Россіи около 750 тыс.

*) См. приложенную карту; для сравненія: Г. Величко «Народо-вѣсна карта українсько-руського народу», Львів, 1895; этнографиче-скія карты въ VII т. «Трудовъ этногр. экспедиціи въ юго-зап. край»; Карскій, Вѣлоруссія, 1903 (опытъ разграниченія украинской и бѣло-русской территоріи). Результаты переписи 1897 г. (подсчетъ ко-торой по преобладающему родному языку населенія вышелъ лишь нѣсколько тысячъ тому назадъ) еще не было времени воспользо-ваться для исправленія старыхъ этнографическихъ картъ, да едва ли и можно, при ея неточностяхъ. Я старался принимать ихъ въ расчетъ, — но крайней мѣрѣ въ самыхъ общихъ чертахъ.

кв. километровъ, съ населеніемъ свыше 81 милліона. Всего свыше 800 тыс. кв. километровъ, или 14 тыс. кв. миль *), съ населеніемъ около 89 милліоновъ.

Общее число собственно украинскаго населенія на этой территоріи нужно считать отъ 81 до 32 милліоновъ—цифры опять-таки не могутъ быть вполне точны, такъ какъ при нымѣшнихъ условіяхъ переписи народностей, находящихся въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, онѣ всегда выходятъ ниже дѣйствительности, а перепись Россіи 1897 г., на которой приходится главнымъ образомъ основывать свои выводы, составлена довольно небрежно. На очерченной выше территоріи Россіи она насчитываетъ около 21.400.000 **), но, несомнѣнно, цифра эта гораздо ниже дѣйствительнаго числа: счетчики не включили нѣкоторые переходные типы украинскаго населенія на этнографическихъ пограничьяхъ; городское населеніе въ болѣе значительныхъ городахъ и представители высшихъ сословій почти поголовно вошли въ категорію великорусскаго населенія, хотя, несомнѣнно, не причисляютъ себя къ таковому. Конечно, невозможно установить въ точности общую цифру этого урона, но, несомнѣнно, что онъ былъ гораздо больше милліона въ общей сложности, такъ что современное украинское населеніе указанной территоріи Россіи, принимая въ расчетъ восьмилѣтній приростъ (колеблющійся обыкновенно между 1,5 и 1,75‰, смотря по урожаю), нужно считать отъ 25 до 26 милліоновъ. Украинское населеніе указанной выше территоріи Австро-Венгрии въ настоящее время нужно считать около 6,5 милліоновъ, а именно: въ восточной Галиціи около 4,5 милл., на смежномъ подгорьѣ западной Галиціи около 70 тыс., въ Буковинѣ

*) Ср. подсчетъ поверхности у Величка—„Введеніе въ географію Украины Русіи“, Стрѣльбицкаго—„Исчисленіе поверхности Европейской Россіи“.

***) См. VII выпускъ переписи. Общій подсчетъ также въ статьѣ Ярошевскаго въ „Кіев. Старинѣ“, 1905, кн. VI. Попытки исправленій неточностей переписи—въ статьѣ Ив. Нечуя Левинскаго „Die Anzahl der Ruthenen in Europa, Asien und Amerika—Ruthenische Revue“, 1906, № 10.

одине 800 тыс., въ сѣверной Венгріи около 500 тыс. *). Та-
кимъ образомъ общая численность украинскаго населенія на
очерченной выше территоріи въ настоящее время достигаетъ
81—82 милліоновъ. Въ ея украинское населеніе встрѣ-
чается, во-первыхъ, въ пограничныхъ полосахъ съ преоблада-
ющимъ инороднымъ населеніемъ, во-вторыхъ, въ болѣе
или менѣе значительныхъ колоніяхъ (иногда въ видѣ цѣ-
лыхъ группъ или отдѣльныхъ поселеній, или этнографиче-
скихъ острововъ) въ другихъ мѣстностяхъ Европейской и
Азіатской Россіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Сѣверо-Амери-
канскихъ Штатовъ, Канады и Бразиліи, въ общей сложности
достигая вѣроятно не менѣе 2,5—3 милл., такъ что общую
численность украинскаго населенія нужно предполагать не
ниже 84 милл. **).

*) Перепись 1900 г. насчитываетъ въ Галиціи (восточной и за-
падной) украинскаго (русинскаго) населенія 8.074 тыс. (см. Oester-
reichische Statistik, т. 63, II); въ немъ нужно присоединить: а) нѣ-
сколько сотъ тысячъ украинскаго населенія, исповѣдующаго като-
личество и въ силу этого при галицкихъ переписяхъ зачисляе-
маго въ категорію Поляковъ; б) не поддающійся учету, но довольно
значительный процентъ, при переписи причисленный къ господ-
ствующей народности; в) естественный приростъ (около 1,1% еже-
годно). Въ Буковинѣ та же перепись насчитывала 298 тыс. (ежегод-
ный приростъ около 1,3%). Въ сѣверной Венгріи въ 1900 г. ру-
синскаго населенія насчитано 409 тыс., а съ военнымъ континген-
томъ 411 тыс., при приростѣ около 1,16% (Balogh, A népfajlok Magyar-
országban, 1902), но это число, несомнѣнно, было значительно
ниже дѣйствительности (см. указанія въ статьѣ Томашинскаго
„Угорські Русини въ світлѣ мадярської офіціальної статистики“,
Занесяи Наук. тов. ім. Шевченка, т. LVI).

**) Значительныя группы украинскихъ поселеній существуютъ,
напр., въ Терской обл., въ Астраханской, Саратовской, Самарской и
Оренбургской губ., въ Алмаинской и Семирѣченской обл., въ Усу-
рійскомъ краѣ и т. п. Статистики этихъ колоній, собственно говоря,
не существуетъ вовсе. Выходцы изъ украинской территоріи Австро-
Венгріи направлялись въ большомъ числѣ въ Соед. Штаты и Бра-
зилію, въ послѣднее время въ Канаду, образуя въ послѣдней отдѣль-
ныя группы украинскихъ поселеній.